

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

Власкина Н.А. (Ростов-на-Дону)

КАЛЕНДАРНАЯ ОБРЯДНОСТЬ КАЗАКОВ-НЕКРАСОВЦЕВ (по полевым материалам ИСЭГИ ЮНЦ РАН)

Настоящая статья посвящена одному из разделов традиционной культуры казаков-некрасовцев – этноконфессиональной группы русского народа. Казаки, уведенные с Дона атаманом Игнатом Некрасовым в XVIII в., во время своего проживания в Турции не подверглись ассимиляции, старались сохранить увезенные с земли предков язык и традиции. Это обстоятельство обусловило интерес фольклористов и этнографов к их культуре.

В настоящее время казаки-некрасовцы компактно проживают в Приморско-Ахтарском районе Краснодарского края и Левокумском районе Ставропольского края. Этнолингвисты Южного федерального университета и Института социально-экономических и гуманитарных исследований ЮНЦ РАН с 1999 г. ведут полевые работы в этих группах. Экспедиция в Краснодарский край (к некрасовцам, вернувшимся в Россию в 1920-х гг.) была предпринята в 2007 г., левокумская община некрасовцев последней волны переселения (1962 г.) исследовалась нами более детально в ходе экспедиций 1999, 2010–2012 гг. В экспедициях принимали участие студенты и сотрудники Южного федерального университета Н.А. Архипенко, Н.В. Калиничева, М.А. Карпун, И.Ю. Калиниченко, Л.Н. Успенская, сотрудник НИЦ ТК ГБНТУ «Кубанский казачий хор» А.И. Зудин, сотрудники ИСЭГИ ЮНЦ РАН Т.Ю. Власкина, Н.С. Попова, С.А. Шестак и автор настоящей статьи. В ходе работы использовались разные исследовательские стратегии, среди которых включенное наблюдение и отстраненная видеофиксация, формализованное и неформализованное интервью.

Материалом для данной статьи послужили записи от некрасовцев последней группы переселения, проживающих в Ставропольском крае.

Сведения о календарной обрядности казаков-некрасовцев пока не становились предметом комплексного анализа. На сегодняшний день в распоряжении исследователя имеется одна описательная статья, характеризующая наиболее важные календарные праздники, подготовленная А.В. Мироновой, дочерью последнего некрасовского атамана Василия Порfirьевича Саничева (Миронова 2012), этномузыковедческая работа В.Н. Дёминой и Т.С. Рудиченко, посвященная рождественскому славлению Христа в традициях некрасовцев и липован (Дёмина, Рудиченко 2012) и статья Т. Письменной, представляющая собой описание

престольного праздника некрасовцев (Письменная 2007). Отдельные компоненты календаря (элементы обрядности Вербной недели и Троицы) упоминаются в статье М.А. Карпун, посвященной растениям в традиционной культуре казаков-некрасовцев (Карпун 2012).

В настоящей статье будет предпринята попытка выделить системные характеристики некрасовской праздничной традиции, выявить ее отличительные черты и установить взаимосвязи с другими восточнославянскими традициями.

Общеизвестным является тезис о том, что система народного календаря славян в целом складывалась под влиянием двух факторов: земледельческих циклов, которые определяли жизнь крестьянина, и религиозной системы членения времени и аксиологии. Это положение получило развернутую аргументацию в работах С.М. Толстой (Толстая 1999; Толстая 2005).

Влияние названных факторов на формирование народного календаря некрасовцев можно охарактеризовать следующим образом.

Можно предположить, что земледельческий компонент в некрасовских представлениях о членении годового времени изначально был менее значим, чем в традиции других групп славян. Ко времени Булавинского восстания и зарождения некрасовского движения земледелие на Дону еще не было приоритетной формой хозяйствования. Широко известен запрет на него, долгое время соблюдавшийся донскими казаками (Сухоруков 1903: 389–390). Данные о соблюдении этого запрета некрасовцами неоднозначны. По сведениям М. Чайковского, писавшего о своем посещении казаков в селении Биневле в 1856 г., у некрасовцев на тот момент еще не было земли в собственности, они арендовали ее у турок и греков (Х.К.О. 1857: 85). Со слов самих Игнат-казаков известно, что вокруг села Коджагель в середине XIX в. располагались пахотные земли, закрепленные за предками некрасовцев «по старому уговору с турецким султаном и в особенности за участие казаков-некрасовцев в войне в 1855–1856 гг.» и что после 1876 г. турецкие власти в несколько этапов производили крупные изъятия земель (Историческая справка 2009: 195). Описывая изменения во внутриобщинных отношениях на протяжении XIX в., Ф.В. Тумилевич отмечает, что после 1865 г. произошло «расслоение на земледельцев (землевладельцев) и рыбаков» (Тумилевич 1958б: 18). Приведенные свидетельства позволяют заключить, что по крайней мере со второй половины XIX в. земледелие входило в состав видов хозяйственной деятельности в общине. Однако в другом месте статьи Ф.В. Тумилевич делает вывод о том, что некрасовцам «чужда календарная поэзия», поскольку, «не занимаясь

более 200 лет земледелием, они не имели потребности ее сохранить» (Тумилевич 1958б: 43).

В любом случае, неоспорим подтвержденный многочисленными источниками факт приоритетной роли рыболовства в хозяйственной жизни рассматриваемой этноконфессиональной группы и более низкий статус земледелия. Однако современный полевой материал не дает развернутого комплекса календарно приуроченных предписаний, примет или запретов, касающихся рыболовецкого промысла, свидетельствующих о системности культурных связей, которыми мог бы обрасти этот тип хозяйствования.

Сохраняются до настоящего времени лишь упоминания о сроках выездного лова, которые определяли специфическое внутриобщинное разделение календарного года на 2 больших периода:

– время зимней рыбалки – от осеннего Димитрия (26 октября) (Иванов-Желудков 1866: 447–448), согласно другим источникам – от Успеньева дня (Тумилевич 1958а: 236), Воздвижения (Смирнов 1896: 18), до весеннего Георгия (23 апреля) (Иванов-Желудков 1866: 447–448), по другим описаниям – до Пасхи (Смирнов 1896: 236; Тумилевич 1958а: 236);

– летний период, когда мужское население находилось дома – время решения важных для общины вопросов: в частности, именно летом собирался «круг» для выбора атамана и решения общественных дел (Смирнов 1896: 18).

С другой стороны, возможно, соответствующие представления подверглись размыванию в связи со сменой типа хозяйствования после переезда в Россию (переселенцы в Ставропольский край стали виноградарями). Отметим и то, что нашими респондентами чаще становились женщины, нежели мужчины, а рыбная ловля все же была прерогативой мужчин. В свою очередь, мужчины-информанты, которые были вовлечены в рыболовецкий промысел в Турции, также не раскрывали эту тему в разговорах с нами.

Наряду с общим изменением типа хозяйствования в сравнении с типичным для славянских территорий, на трансформацию представлений некрасовцев о ритуальном gode повлияло и то, что на новом месте жительства, в Турции, они оказались в несколько иной климатической зоне. Это обусловило сдвиг сезонных работ и частичную смену возделываемых сельскохозяйственных культур. В результате праздники славянского народного календаря, сохранившиеся в памяти носителей традиции в России или на Украине, благодаря приуроченности к ним того или иного вида сельскохозяйственных работ, у некрасовцев потеряли символическое значение. Или же сохранилась приуроченность

видов деятельности к праздникам, но сам состав соответствующих дат оказался отличным от характерных для славянской зоны. Так, последний хлеб некрасовцы сеяли под Рождество, землю удобряли под Пасху, Илья Пророк фигурировал в календаре как время, когда сажали последние бобы, бахчи убирали в октябре–ноябре (инф. Гаврилушкины Ф.А., М.Г.).

Отдельные мотивы, связанные с вегетацией, урожаем, благополучием скота, сохранились в семантике таких праздников и праздничных периодов, как Васильев вечер (в один из углов ритуальной выпечки – каныша – закладывают зерно, которое предвещает хороший урожай (инф. Бабаева С.Ф.)) и Вербное воскресенье (на «Вербновской неделе» запрещено сеять и сажать растения, свяченными вербочками хлестают скотину (Карпун 2012: 385)).

В силу комплекса причин (среди которых конфессиональная принадлежность некрасовцев (старообрядцы, в целом признаваемые большими консерваторами, нежели никониане), жизнь в иноконфессиональном окружении – среди турок-мусульман) в качестве этнически сплачивающего сообщество фактора со временем стал выступать конфессиональный. Его важность в формировании облика некрасовской традиционной культуры в целом отмечалась рядом исследователей (Власкина 2011: 114; Денисов 2010: 19). Соответственно те формы ритуального поведения и мифологических представлений, которые вступали в противоречие с религиозными положениями, оказывались невостребованными традицией. Отнесем сюда прежде всего обычай ряжения, игрищ, ритуальные бесчинства и т.п.

Как результат действия названных факторов в некрасовском календаре, на наш взгляд, лучше всего сохранились те ритуальные действия, которые так или иначе были связаны с богослужебными практиками, приуроченными к тем или иным датам. Остальные стороны народного календаря представлены в рассказах наших информантов фрагментарно.

Помимо действия этой общей тенденции конфессиональную доминанту календарной обрядности можно видеть и в характеристиках отдельных праздников и ритуальных действий. Приведем некоторые из них.

Т.С. Рудиченко и В.Н. Дёмина отмечают такое явление, как выход церковной службы за пределы храма (Рудиченко, Дёмина 2012: 402): перед Рождеством священник обходил всех членов общины, освящая их дома, на Рождество славить Христа ходили в первую очередь священник и дьячки, а уже потом дети. Сами обходы имели четко регламентированный характер (инф. С.Ф. Бабаева).

Специфичной является обрядовая трапеза священника и дьячков в день Иоанна Крестителя или на Крещение, которая устраивалась из тех продуктов и на те средства, которые были собраны в ходе рождественских обходов (Миронова 2012: 392, инф. Гаврилушкины Ф.А. и М.Г.).

Сама церковная служба выступала как организующее начало праздника. Она служила точкой отсчета для установления хронологии обрядовых действий: «Щасы прайдуть, и нащинаим играть яицках» (инф. Гаврилушкины Ф.А., М.Г.); «Ф пятницу служба паследния, Паску служить, а ф субботу в яис паследний день играли» (инф. Беликова И.А.).

Служба часто воспринимается самими носителями традиции как основное содержание праздника. Так, разговор о народном календаре с одной из собеседниц свелся к перечислению великих церковных праздников (инф. Беликова И.А.).

Как видим, консолидирующая функция – одна из главных функций некрасовских календарных праздников. Это находит отражение не только в разработанности их религиозного компонента, но и во множественности и регулярности обрядовых трапез, участниками которых становятся различные группы внутри общины.

Многие из этих трапез имели четко регламентированный состав блюд:

- на 2-й день Рождества все рожавшие женщины собирались для поздравления бабушки-повитухи. В этот день она варила «кабашную кашу», специальный напиток – бузу, которой угощала гостей, бывшие роженицы одаривали ее специально приготовленными калачами (Власкина 2009: 70–71; Миронова 2012: 391);
- на Иоанна Крестителя (или на Крещение) для совместной трапезы, как было отмечено, собирались священник и дьячки;
- в Масленичный период (от Иоанна Крестителя до Прощеного дня и особенно в сам этот день) свекровь навещала с калачом свою будущую невестку (инф. Беликова И.А., Беликова П.Ф., Гончарова С.Ф.);
- на первой неделе Великого поста варили кукурузу, в трапезе участвовала в основном молодежь – девушки (инф. Шкодрина Д.Т.);
- на Евдокию пекли блины;
- на «Сорок святые» девушки-подруги собирались и пекли жаворонков и потом вместе их ели. Коллективный характер празднования обусловливал большое количество приготавливаемых блюд. Так, на сорок святых пекли по 70-80 и более жаворонков (инф. Беликова И.А., Бабаева С.Ф.), на Пасху запекали до 300 яиц (инф. Гаврилушкины Ф.Г. и М.А.);

- в Чистый четверг варили гороховую лапшу (инф. Пашина Е.С.);
- на Пасху помимо пасхальных куличей каждая семья делала кутью, которую несли в церковь, там помещали в общий котел, в понедельник родительской недели общей кутьей в церкви поминали родителей (инф. Пушечкины Е.Ф., Я.С.);
- на Пасхальной неделе и в другие праздники совершались коллективные уличные трапезы, необходимой пищей которой был овечий сыр.

Впечатляющие по масштабу трапезы устраивались и до сих пор проводятся на престольные праздники двух существующих общин: троицкой и успенской церквей. Такая трапеза обладает приоритетом перед другими обрядовыми действиями, не имеющими жесткой календарной привязки. Так, свадьбы не проводились на храмовые праздники, поскольку в этот день все члены обеих общин принимали участие в коллективном обеде. Сама трапеза может называться терминами «обед» и «храм», устройство трапезы – термином «брать храм».

Важной характеристикой календарных праздников выступает то, что они являются временем актуализации контактов между своими и чужими. Мемораты об этих контактах в ряде случаев носят ироничный характер. Турки выступают в них в роли профанов, попадающих в смешные ситуации из-за незнания традиций. Примером текстов подобного рода может выступать следующий рассказ: «Вот сидять, выпиваются. На Рожество сабрали деньги, а на Крещению выпиваются. Эти, пефции. А поп сидить-сидить пад газам, и гаварить: “Бросьти иво возицу. Двацать рублей”. А тот: “А я пидисята даю, яво бросьти”. Пиридача, в опщим. А тот вазьмёт, да и пабяжыть. Пакрестица – и в воду. И турках кристили в озири… А выпил и сам пашол и упал. Видить, што наши падають, и он пашол, упал в воду и ни вылизить. Холадна жы, зима жы, как-никак. На Крещению-та» (инф. Гаврилушкины Ф.А., М.Г.).

В других случаях контакты в ходе праздника оцениваются положительно, в большинстве случаев при рассказах о Пасхе: «Турки такие, ни прастыи, а гиниры. Да, фсё заходили, очинь радавались. На Пасху яицках играли. <...> Мы, мы. На Паску. Мечики сашытыи такие балшыи, круглинъки. Отакая шырина, и яицках играиш. Фсе да аднаво ф церкву сходим, ис церквы – целую ниделю яицках играим. Пакрашыныи. Гинирал атаману звонить: казацкая будить Пасха или ета, свадьба, пажалуста, пазванити, шобы приехали. Гиниралы паприедуть, а им-та йицки дают. “Не нада, мы купим яицки. И вы влажыти в игры, и буйм знать, што выиграли. А так – тот дал, тот, не нада”, – гаварить» (инф. Гаврилушкины Ф.А. и М.Г.); «Фсю ниделю радавались, фсю ниделю Паска, эта Паска, служба ф церкви, калаклы звонють, тя-

пло, солнушка. Фсе да куклёнака фсе панарайдныи ф казацкам . Фсе, знаиш, как турки да жыльский да радавались : “Пасхалия, Пасхалия гяльды...”» (инф. Беликова А.А.).

Однако если контакты с турками не оказали существенного влияния на содержание календарных праздничных традиций, то контакты со славянским населением после возвращения некрасовцев в Россию в XX в. привели к трансформации некоторых практик, в частности у восточнославянского населения Ставрополья некрасовцы заимствовали посещение кладбища на Пасху, посевание на Старый Новый год. Различие в стратегиях поведения может объясняться тем, что после приезда в Россию исчезла осознанная необходимость в защите культуры от иноэтничного влияния, соответственно многие трансформационные процессы интенсифицировались.

Помимо тенденции к видоизменению существующих в традиции элементов отметим также ряд трансформаций, который может быть охарактеризован как угасание, исчезновение ритуальных практик. Оно обусловлено несколькими причинами, среди которых:

- проведение советской властью антирелигиозной политики и, как следствие, редукция компонентов обрядности, обусловленных верой в Бога (например, прекращение традиции рождественских обходов домов батюшкой и дьячками; добавление масла и маргарина в постный новогодний каныш);

- модернизация разных сфер жизни (замена повитух врачами, как следствие – уход из повседневной практики бабкиного дня);

- утрата преемственности поколений в сохранении традиции (активными носителями и трансляторами традиции в настоящее время выступает старшее поколение, те обрядовые события, участниками которых выступала прежде всего молодежь, уходят в сферу мемораторов или сценических постановок).

Подводя итоги, отметим, что в условиях жизни в иноэтничном окружении календарный праздник выполнял у некрасовцев прежде всего консолидирующую функцию, которая проявлялась в выраженной церковной доминанте и множественности обрядовых трапез для разных групп населения. В этом можно видеть трансформацию системы восточнославянского календаря, в семантике которого значительное место занимают продукцирующая, вегетативная символика.

Как представляется, целый ряд элементов некрасовского календаря можно признать архаичными. Это:

- сохраняющаяся коллективность, присущая обрядовой жизни некрасовцев, и четкое распределение функций и ролей между членами общины (так, на Бабкин день к повитухе могли приходить женщины с

детьми: если им было меньше 3 лет, с пятилетним ребенком могла приходить только та женщина, у которой этот ребенок был единственным; на Крещение все идут на службу, сноха остается готовить, славить идут сначала старики, потом молодые);

– мощная объяснительная составляющая календарных праздников и их элементов, бытование в устной традиции комплекса христианских легенд, связанных с праздниками: о свинье, спасшей новорожденного Христа, о павлиниихе, одевавшей своего мужа перед празднованием Пасхи, о Христе, положившем начало обычаяу красить яйца, о васильках, выросших из отрубленной головы Иоанна Крестителя (Зудин 2012: 338–341), и некоторых других;

– наконец, это наличие осознаваемых взаимосвязей между праздниками: Рождество – Крещение; Рождество – Пасха; рождественский пост – успенский пост.

Трансформации ХХ в., интенсифицировавшиеся после возвращения казаков в Россию, проявились, с одной стороны, в видоизменении ритуальных практик, обусловленном контактами с местным славянским населением, а с другой – в редукции и утрате ряда обрядовых действий и мифологических представлений, что было связано с антирелигиозной советской политикой, процессами модернизации и преобразованием межпоколенческой трансмиссии традиции.

Статья подготовлена в рамках работы по проекту «Историческая динамика традиционной культуры казаков-некрасовцев» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре».

Литература

Власкина 2009 – Власкина Т.Ю. Основные характеристики культуры материнства и детства у казаков-некрасовцев // Вестник Южного научного центра РАН. – 2009. – Т. 5. № 3. – С. 69–75.

Власкина 2011 – Власкина Т.Ю. К вопросу о современном состоянии традиционной культуры казаков-некрасовцев, проживающих на Ставрополье: итоги комплексной экспедиции ЮНЦ РАН – ЮФУ 2010 г. // Мир славян Северного Кавказа: вып. 6 / науч. ред., сост. О.В. Матвеев. – Краснодар, 2011. – С. 111–119.

Дёмина, Рудиченко 2012 – Демина В.Н., Рудиченко Т.С. Славление Христа в традициях казаков-некрасовцев и липован // Казаки-некрасовцы: язык, история, культура: сборник научных статей / отв. ред. Г.Г. Матишов. – Ростов н/Д, 2012. – С. 397–407.

Денисов 2010 – Денисов Н.Г. Старообрядческая богослужебно-певческая культура (к проблеме типологии). Автореферат дис. ... доктора иск. – СПб., 2010. – 44 с.

Зудин 2012 – Зудин А.И. Легенды некрасовских казаков // Казаки-некрасовцы: язык, история, культура... С. 331–347.

Иванов-Желудков 1866 – Иванов-Желудков В. Русское село в Малой Азии // Русский вестник. – 1866. – Т. 63. – С. 413–451.

Историческая справка 2009 – Историческая справка о жительстве казаков-некрасовцев в Турции (из архивных материалов музея г. Буденновска Ставропольского края) // Казаки-некрасовцы: сборник материалов из архивов Новокумского филиала музея изобразительных искусств. – Ставрополь, 2009. – С. 192–201.

Карпун 2012 – Карпун М.А. Растения в диалекте и традиционной культуре казаков-некрасовцев: к постановке проблемы // Казаки-некрасовцы: язык, история, культура... С. 381–389.

Миронова 2012 – Миронова А.В. Из наблюдений над календарно-хозяйственной обрядностью казаков-некрасовцев // Казаки-некрасовцы: язык, история, культура... С. 390–396.

Письменная 2007 – Письменная Т.Г. Престольный праздник у некрасовских казаков-старообрядцев поселка Новокумского // Сбережение народа: традиционная народная культура: материалы научно-практической конференции (8–9 июня 2007 г., г. Краснодар). – Краснодар, 2007. – С. 159–163.

Смирнов 1896 – Смирнов Я.И. Из поездки по Малой Азии. У некрасовцев на острове Мада, на Бешеирском озере, Гамид-Абадского санджака, Конийского вилайета // Живая старина. – 1896. – № 1. – С. 3–31.

Сухоруков 1903 – Сухоруков В.Д. Историческое описание Земли Войска Донского. – Новочеркасск, 1903. – 466 с.

Толстая 1999 – Толстая С.М. Календарь народный // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общей ред. Н.И. Толстого. – Т. 2: Д–К (Крошки). – М., 1999. – С. 442–446.

Толстая 2005 – Толстая С.М. Полесский народный календарь. – М., 2005. – С. 9–23.

Тумилевич 1958а – Тумилевич Ф.В. Биографии сказочников // Русские народные сказки казаков-некрасовцев / собр. Ф.В. Тумилевичем. – Ростов н/Д, 1958. – С. 221–239.

Тумилевич 1958б – Тумилевич Ф.В. Сказки казаков-некрасовцев // Русские народные сказки казаков-некрасовцев... С. 3–54.

X.K.O. 1857 – Kozaczyzna w Turcyi. Dzieło w trzech częściach przez X. K O. – Paryż, 1857. – 391 s.

Информанты

Бабаева С.Ф., 1949 г.р., записана в пос. Кумская Долина Левокумского района Ставропольского края в мае 2010 г., собиратель Власкина Н.А. Полевые материалы диалектологических и этнолингвистических экспедиций Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук (далее – ПМДЭЭ ИСЭГИ ЮНЦ РАН).

Беликова И.А., 1941 г.р., записана в пос. Новокумском Левокумского района Ставропольского края в мае 2010 г., собиратели Архипенко Н.А., Власкина Н.А. ПМДЭЭ ИСЭГИ ЮНЦ РАН.

Беликова П.Ф., 1948 г.р., записана в пос. Новокумском Левокумского района Ставропольского края в мае 2010 г., собиратели Архипенко Н.А., Власкина Н.А. ПМДЭЭ ИСЭГИ ЮНЦ РАН.

Гаврилушкин Ф.А., 1937 г.р., записан в пос. Новокумском Левокумского района Ставропольского края в августе 2010 г., собиратель Власкина Н.А. ПМДЭЭ ИСЭГИ ЮНЦ РАН.

Гаврилушкина М.Г., 1940 г.р., записана в пос. Новокумском Левокумского района Ставропольского края в августе 2010 г., собиратель Власкина Н.А. ПМДЭЭ ИСЭГИ ЮНЦ РАН.

Гончарова С.Ф., 1947 г.р., записана в пос. Новокумском Левокумского района Ставропольского края в мае 2010 г., собиратели Архипенко Н.А., Власкина Н.А. ПМДЭЭ ИСЭГИ ЮНЦ РАН.

Пашина Е.С., 1930 г.р., записана в пос. Новокумском Левокумского района Ставропольского края в августе 2010 г., собиратели: Власкина Н.А., Попова Н.С. ПМДЭЭ ИСЭГИ ЮНЦ РАН.

Пушечкин Я.Ф., 1933 г.р., записан в пос. Новокумском Левокумского района Ставропольского края в мае 2010 г., собиратели: Зудин А.И., Попова Н.С., Успенская Л.Н. ПМДЭЭ ИСЭГИ ЮНЦ РАН.

Пушечкина Е.С., 1932 г.р., записана в пос. Новокумском Левокумского района Ставропольского края в мае 2010 г., собиратели: Зудин А.И., Попова Н.С., Успенская Л.Н. ПМДЭЭ ИСЭГИ ЮНЦ РАН.

Шкодрина Д.Т., 1931 г.р., записана в пос. Новокумском Левокумского района Ставропольского края в мае 2010 г., собиратели Н.А. Архипенко, Н.А. Власкина. ПМДЭЭ ИСЭГИ ЮНЦ РАН.

Воронежский государственный университет
Филологический факультет
Кафедра русской литературы XX и XXI веков,
теории литературы и фольклора
Лаборатория народной культуры им. проф. С. Г. Лазутина

АФАНАСЬЕВСКИЙ СБОРНИК
Материалы и исследования
Выпуск XIII

**НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА
И ПРОБЛЕМЫ
ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ**

Сборник статей
*Материалы научной
региональной конференции*
2014 г.

Воронеж
Издательско-полиграфический центр
«Научная книга»
2015

УДК 398(082)

ББК 82.3я4

Н 28

Печатается по решению Ученого совета
филологического факультета ВГУ

Научный редактор – доц. Т. Ф. Пухова

Художник – Г. В. Марфин

Редакционная коллегия:

проф. В. М. Акаткин, проф. Е. Б. Артеменко,
проф. Г. Ф. Ковалев, проф. Г. Я. Сысоева

Народная культура и проблемы ее изучения : сборник статей. Материалы научной региональной конференции 2014 г. / Воронежский государственный университет. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015. – 463 с. (Афанасьевский сборник : материалы и исследования. Вып. XIII)

ISBN 978-5-4446-0688-9

Сборник издается по итогам работы научной региональной конференции "Народная культура и проблемы ее изучения". Конференция проходила в Воронежском государственном университете 15 мая 2014 года. В сборнике публикуются статьи по проблемам собирания и изучения фольклора, славянской мифологии, соотношения фольклора и литературы, а также по проблемам лингвофольклористики, диалектологии, музыкальной фольклористики. В конференции принимали участие ученые Москвы, Ростова-на-Дону, Воронежа, Орла, Липецка, а также ученые из других стран. Сборник предназначен для всех изучающих народную культуру – преподавателей, аспирантов, учителей и студентов.

УДК 398(082)

ББК 82.3я4

В оформлении 1-й и 4-й страниц обложки использован орнамент полотенца села Синие Липяги Нижнедевицкого района Воронежской области.

Сборник издан за счет внебюджетных средств филологического факультета ВГУ

ISBN 978-5-4446-0688-9

© Составление. Воронежский государственный университет, 2015

© Оформление. Г. В. Марфин,

О. М. Марфина, А. А. Чернобаева, 2015

© Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015